Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 7–15.
Magistra Vitae. 2026;11(2):7-15.

Научная статья

УДК 82.09:821.11

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-7-15

Не «ангел в доме»: разрушение викторианского идеала в романе «Аня из Зелёных мезонинов»

Анна Павловна Вырупаева

Международный Институт Дизайна и Сервиса, Челябинск, Россия, annavyrupaeva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9332-2206

Аннотация. В статье на основе гендерных подходов изучается роман канадской писательницы Люси Мод Монтгомери «Аня из Зелёных мезонинов» (1908), который в настоящее время является классикой англоязычной литературы и одним из самых популярных детских произведений в англо-саксонском мире. Роман обычно квалифицируют как «Bildungsroman», т. е. «роман воспитания», т. к. в нём рассказывается история взросления девочки по имени Аня Ширли. В данной статье на примере главной героини рассматривается процесс разрушения викторианского мифа «ангел в доме». Составляющими идеальной женщины в рамках фундаментального мифа «ангел в доме» являлись скромность, доброта и самопожертвование. Помимо этого, образ идеальной женщины викторианской эпохи включал в себя внешнюю привлекательность, умение вести домашнее хозяйство и замужний статус. Произведение «Аня из Зелёных мезонинов» стало одним из примеров последовательного разрушения этого мифа в литературе. В книге главная героиня Аня Ширли обладает нестандартной внешностью и сложным характером: вместо ангелоподобной послушной девочки перед читателем предстаёт некрасивая рыжеволосая героиня, активно отстаивающая своё мнение и постоянно попадающая в переделки. При этом Аня с трудом справляется с делами, традиционными для её пола, в виде готовки и прочих домашних обязанностей, но зато прекрасно учится в школе и мечтает об университетском образовании. К концу романа ей удаётся совершить настоящую «революцию»: стать одновременно хорошей домашней хозяйкой и получить диплом о профессиональном образовании. Главной героине удаётся совместить в себе традиционные и новые черты женственности, что понимается многими современными исследователями как «мягкий феминизм». Однако феминистический подход произведения не ограничивался фигурой главной героини, а распространялся на многих других женских персонажей: в частности, в романе нетрадиционно для изучаемой эпохи презентуются фигуры старых дев, что также вносит значительный вклад в развенчание мифов викторианской эпохи.

Ключевые слова: Аня из Зелёных мезонинов, канадская литература, британская литература, викторианская эпоха, ангел в доме, феминизм

Для цитирования: Вырупаева А. П. Не «ангел в доме»: разрушение викторианского идеала в романе «Аня из Зелёных мезонинов» // Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 7–15. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026 html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-7-15

© Вырупаева А. П., 2026

Original article

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-7-15

Not an «Angel in the House»: The Destruction of the Victorian Ideal in *Anne of Green Gables*

Anna P. Vyrupaeva

International Institute of Design and Service, Chelyabinsk, Russia, annavyrupaeva@yandex.ru, annavyrupaeva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9332-2206

Abstract. The article examines the novel Anne of Green Gables (1908) by Canadian writer Lucy Maud Montgomery through the prism of gender approaches. The novel is currently a classic of English literature and one of the most popular children's works in the English-speaking world. This novel is «Bildungsroman» because it tells the story of growing-up of a girl named Anne Shirley. This article takes the main character and examines the destruction process of the Victorian myth of the «angel in the house». The components of the ideal woman within the «angel in the house» myth were modesty, kindness, and self-sacrifice. In addition, the image of the ideal woman of the Victorian era included physical attractiveness, the ability to manage a household, and a married status. The novel Anne of Green Gables is an example of the consistent destruction of this myth in literature. The book portrays the main character Anne Shirley with an unconventional appearance and a complicated nature: instead of an angelic, obedient girl, the reader sees a less attractive red-haired girl who actively defends her opinion and constantly gets into trouble. At the same time, Anne can hardly cope with the tasks traditional for her sex, such as cooking and other household chores, but she does well at school and dreams of university education. By the end of the novel, she manages to make a real "revolution": to become a good housewife, as well as to obtain a professional education diploma. The main character manages to combine both traditional and new features of femininity, which is understood by many contemporary researchers as «soft feminism». However, the feminist approach of the work is not limited to the main character, but extended to many other female characters. For example, the novel presents the figures of spinsters in a way that is unconventional for the era, which also contributes significantly to debunking the myths of the Victorian era.

Keywords: Anne of Green Gables, Canadian literature, British literature, Victorian era, angel in the house, feminism

For citation: Vyrupaeva AP. Not an «Angel in the House»: The Destruction of the Victorian Ideal in *Anne of Green Gables*. *Magistra Vitae*. 2026;11(2):7-15. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-7-15

Введение

В Канаде существует расхожее выражение, что в их стране есть три национальных достояния: горы, хоккей и «Аня из Зелёных мезонинов»[1].

Роман Люси Мод Монтгомери «Аня из Зелёных мезонинов» был написан в начале XX века. Его действие разворачивается в канадской деревне на острове Принца Эдуарда в 1880-е гг. В книге рассказывается о сироте Анне Ширли, случайно оказавшейся на ферме «Зелёные мезонины».

Хозяева фермы — немолодые брат и сестра Мэтью и Марилла Касберты — планировали взять из детского дома мальчика-сироту, который смог бы им помогать по хозяйству. Однако случилась ошибка, и вместо мальчика к ним в дом попала девочка по имени Аня:

— Мэтью, кто это? — воскликнула Марилла. — Где же мальчик?

— Там не было мальчика, — отвечал Мэтью с несчастным видом. — Там была только она[2].

На железнодорожной станции, куда приехал Мэтью, чтобы забрать привезённого им из сиротского приюта ребёнка, действительно не оказалось мальчика, а вместо него была «*девочка лет одиннадцати в очень коротком, очень тесном, очень некрасивом платье... Личико у неё было маленькое, бледное и худое...*»[3].

Несмотря на тяжёлые размышления Мариллы, сирота Анна Ширли в итоге осталась в доме Касбертов, и с этого момента началась волнительная история её взросления в Зелёных мезонинах.

Выйдя в свет в 1908 году, роман Люси Мод Монтгомери сразу стал бестселлером и в скором времени превратился в самую популярную книгу для чтения среди девочек из Великобритании, Канады и Австралии. До сих пор данное произведение остаётся одним из самых читаемых творений для детей в англоязычном мире.

[1] В оригинале роман называется «Anne of Green Gables». В русскоязычных переводах существует несколько вариантов названия, среди которых — «Энн из Зелёных крыш» и «Аня из Зелёных мезонинов».

[2] Монтгомери Л. М. Аня из Зелёных мезонинов / пер. с англ. М. Батищевой. М., 2023. С. 39.

[3] Там же. С. 23.

Краткий обзор историографии и методы исследования

«Аня из Зелёных мезонинов» относится к числу тех произведений, которые с момента их издания вызывают незатухающий интерес как в массовой культуре, так и в академической среде. Об «Ане…» снято множество фильмов, поставлены мюзиклы и сериалы[4]. Исследователей разных направлений привлекает неисчерпаемый для научного изучения потенциал книги, которую исследуют под разными углами, включая гендерные подходы и теорию феминизма.

Исследовательницы-феминистки приступили к изучению «Ани из Зелёных мезонинов» в 1960-е гг. С этого момента вышло немало научных трудов, большинство из которых признают феминистический характер произведения[5]. Исследователей интересуют разные аспекты романа, включая темы женской солидарности, стереотипов в отношении *мужского и женского*, переоценки в восприятии домашнего женского труда и многое другое. Представленное в романе мировоззрение часто понимается учёными как «мягкий феминизм», согласно которому женщины могут одновременно объединять в себе разные роли: *традиционную* в виде хранительницы домашнего очага и *новую* в виде активной участницы общественной и профессиональной жизни.

Когда Монтгомери пишет о том, «как весело Аня проводит время, какие красивые платья она носит, на какие балы ходит, а также об её успешной учёбе, она делает важный вывод для своих читательниц: вы не лишены выбора; вы можете веселиться, наслаждаться красивыми вещами и при этом хорошо учиться», получая профессиональное образование [Bernroth Overton, 2019, p. 17].

Однако некоторые исследователи, признавая «революционный, а иногда даже подрывной» характер, представленной в романе модели женской эмансипации, пишут об общей утопичности произведения [Oczko, 2019.]. Дело в том, что Люси Мод Монтгомери после «Ани из Зелёных мезонинов» написала ещё несколько книг, рассказывающих про дальнейшую жизнь Анны Ширли[6]. С точки зрения ряда авторов, первая книга презентовала некую матриархальную утопию, в последующих же на смену «феминисткой утопии, Аркадии детства и юности, пришла реальность, т.е. социальный и экономический патриархат, который говорил: да, будьте честолюбивы, но не слишком амбициозны, помните, что ваши достижения никогда не должны мешать благополучию мужчины, и, наконец, — делайте всё возможное, чтобы всё-таки выйти замуж» [Oczko, 2019, p. 43.].

В отечественной науке изучение романа «Аня из Зелёных мезонинов» в гендерном ключе пока не получило должного внимания. В настоящей статье предпринята попытка положить начало для исправления этого упущения и проанализировать роман в рамках гендерного и феминистического подходов. Применяемые методы исследования — это распространённые в литературоведении и исторической антропологии пристальное чтение («вчитывание») и пристальное вглядывание в текст.

Ангел в доме: викторианский идеал женственности

В 1854 году в Великобритании вышла в свет поэма Ковентри Патмора «Ангел в доме», которая задала образ идеальной женщины викторианской

[4] Первая экранизация книги состоялась в 1919 г. в США, затем выйдет ещё четыре широкоэкранных кинофильма разных лет. Самым популярной формой переноса романа на экран станут телесериалы и анимационные фильмы, среди которых наиболее известны — «Рыжая Энн» (Япония, 1979), «Энн из Зелёных крыш» (Канада, 1985), «Аня из Зелёных Мезонинов» (Канада, 2016), «Энн» (Канада, 2017–2019). Последняя по времени экранизация (в виде мультсериала) состоялась в 2025 году в Японии, где роман (помимо Канады и Польши) чрезвычайно популярен. Роман довольно часто ставится на театральной сцене. Например, мюзикл «Энн из Зелёных мезонинов» (композиторы Доно Харрон и Норман Кэмпбелл, авторы текста песен Элейн Кэмпбелл и Мэйвор Мур) почти ежегодно исполняется летом на Шарлоттаунском фестивале с 1965 года и является одним из самых долгоиграющих мюзиклов Канады.

[5] См., напр.: Moran M. J. «I'll never be Angelically Good»: Feminist Narrative Ethics in Anne of Green Gables. In: Anne's World: A New Century of Anne of Green Gables, edited by I. Gammel and B. Lefebvre. Toronto, 2010, pp. 50–64; Trimingham J. C. Education and Ambition in Anne of Avonlea. In: History of Education Review, Vol. 38, Issue 2, 2009, pp. 109–120; Åhmansson G. A life and Its Mirrors: A Feminist Reading of L. M. Montgomery's Fiction. Vol. 1. An introduction to Lucy Maud Montgomery: Anne Shirley. Uppsala, 1991 и т.д.

[6] Помимо «Аня из Зелёных мезонинов» (1908), Люси Мод Монтгомери написала «Аня из Эйвонли» (1909), «Аня с острова Принца Эдуарда» (1915), «Анин дом мечты» (1917), «Аня и Долина Радуг» (1919), «Рилла из Инглсайда» (1921), «Аня из Шумящих тополей» (1936) и «Аня из Инглсайда» (1939). Перед своей смертью автор закончила, но не опубликовала ещё один роман про Аню Ширли «Цитируя Гилбертов» (1942), где, по некоторым сведениям, выдвинула на первый план темы супружеской измены, незаконнорождённости, мести, убийства и смерти.

эпохи в высшем и среднем классах. Согласно представленному в поэме воззрению, мир делился на внешний (общественный) и внутренний (домашний). Мужчины, связанные с внешним миром, казались огрубевшими и эгоистичными, в то время, как женщины, причастные к домашнему очагу, выступали чувственными, чистыми, добродетельными и жертвенными созданиями — настоящими ангелами в доме.

Помимо нежности и доброты к числу атрибутов идеальной викторианки добавлялись такие ценные во все времена характеристики, как внешняя привлекательность, умение вести домашнее хозяйство, замужний статус, желание и наличие детей.

Двойственность, заключённая в одновременном сочетании в женском образе *тихой скромности* и *внешней притягательности* (прежде всего, для мужчин), нашла красноречивое отражение в одной из сцен романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», созданном в середине XIX столетия. В произведении попечитель приюта для девочек мистер Брокльхерст отчитал его «директрису» за то, что у одной из воспитанниц на голове была целая копна роскошных волос. Когда возглавляющая приют мисс Темпль ответила ему, что у девушки волосы вьются от природы, благочестивый попечитель рассвирепел:

— От природы! Но мы не можем подчиняться природе, — я хочу, чтобы эти девочки стали детьми Милосердия; и потом, зачем такие космы? Я повторял без конца моё требование, чтобы волосы были зачёсаны скромно и гладко. Мисс Темпль, эту девушку надо остричь наголо. Завтра же у вас будет парикмахер… [7]

Показательно, что после этой реплики в комнату вошли жена и дочери Брокльхерста, «*пышно разряженные в бархат, шёлк и меха*», шляпки которых были украшены страусовыми перьями, а на шею «*ниспадали густые пряди тщательно завитых волос*» [8].

Викторианская женщина, несмотря на все пуританские заявления, должна была быть красивой, но красивой, как ангел — с белокурыми локонами и нежной кожей. Следовательно, ангелоподобность проецировалась не только на внутренний мир женщины, но и на внешнюю составляющую её образа. В одном из британских романов 1860-х гг.[9] эта ситуация обрисована следующим образом:

«*…Я брюнетка и дурна собой, она блондинка и прехорошенькая. Все находят меня резкой и странной, её же все считают кроткой и очаровательной. Словом, она ангел, а я… докончите фразу приличия ради про себя*» [10].

В целом идеальная, а точнее *правильная* женщина викторианской эпохи должна была быть внешне привлекательной, кроткой, хозяйственной и замужней леди.

Однако в художественной литературе тех лет данные принципы часто нарушались и на страницах появлялись совершенные антиподы идеальных викторианок. Одним из таких протестных образов оказалась Анна Ширли из романа «Аня из Зелёных мезонинов». Несмотря на то, что в настоящее время роман считается детским, во время своего появления он предназначался для более взрослой аудитории — девушек 16–18 лет. Как пишет один из исследователей, роман принадлежал к «популярному в США и Канаде направлению под названием „литература для студенток колледжа“» [Oczko, 2019, p. 38]. Несмотря на то, что в нём главная героиня большую часть повествования пребывала в подростковом возрасте, роман с явной очевидностью подымал вопросы традиционной и новой женственности.

Аня Ширли: внешность и характер

Одной из ярких и важных характеристик Ани из Зелёных мезонинов в её подростковые годы была внешняя непривлекательность. В романе много раз упоминалась её бледность, худоба, общая нескладность фигуры и рыжие волосы. Последние, на которых так часто делался негативный акцент, как будто выступали стигмой. Рыжий цвет отстоял от традиционного цвета белокурой ангелоподобной головки и от допустимого — ввиду распространённости — тёмного цвета волос. Огненно-красная копна на голове роднила Аню не с ангелом или обычной женщиной, а со средневековым типом ведьмы с традиционно «лисьими» волосами. Неслучайно, что первый конфликт романа случился именно из-за неконвенциональной внешности Ани, когда соседка Касбертов — Рейчел Линд — увидев девочку в первый раз, категорично заявила:

— Да-а, выбрали тебя не за красоту, это точно, — таков был выразительный комментарий миссис Рейчел Линд… — Она ужасно тощая и некрасивая… Господи помилуй, да видал ли кто столько веснушек? А волосы — красные, прямо морковка! [11]

[7] Бронте Ш. Джейн Эйр. М., 1983. С. 76.

[8] Там же.

[9] Речь идёт о романе британского писателя Уильяма Коллинза «Женщина в белом» (1860).

[10] Цит. по: Ауэрбах Н. Ангел в доме: история одного викторианского мифа. М., 2025. С. 168–169.

[11] Монтгомери Л. М. Указ. соч. С. 90.

Неделикатное замечание соседки породило двойную боль — не только у Ани, но и у приютившей её Мариллы Касберт. Страдающая Аня с горечью вопрошала: «*Что бы вы почувствовали, если бы вам в лицо сказали, что вы тощая и некрасивая?*»[12]

Марилле, как и многим другим её современницам, не нужно было представлять эти чувства, она хорошо их знала. Произошедший инцидент воскресил в её памяти картину из детства, когда одна из её родственниц сказала: «Жаль, что она (*Марилла* — прим. авт.) такое невзрачное, некрасивое создание»[13]. Согласно замечанию автора, женщина смогла забыть об этих «ужасных» словах только когда разменяла шестой десяток лет[14].

Главные героини романа — Аня Ширли и Марилла Касберт — оказались лишены главного женского капитала — красоты, что безусловно, по общепринятой логике, должно было повлиять на их будущее. Неслучайно Аня заявляла, что никогда не выйдет замуж:

— Я не думаю, что когда-нибудь стану невестой. Я такая некрасивая, что никто никогда не захочет на мне жениться… разве что иностранный миссионер. Я полагаю, миссионер не должен быть слишком разборчивым… [15]

Бросая вызов обществу и рисуя свою героиню дурнушкой, Люси Мод Монтгомери в итоге уступила социальным требованиям, превратив Аню к концу повествования в «прекрасного лебедя». К 16-ти годам девочка из «тощего» и невзрачного подростка превратилась в настоящую красавицу. Тем не менее автор не до конца пошла на уступки и наделила героиню нестандартной красотой: Аня не пышнотелая и румяная девица, а высокая бледная с чрезмерно большими глазами девушка. О нетипичности её красоты красноречиво свидетельствовала фраза всё той же Рейчел Линд:

— Прямо-таки чудо, как она изменилась к лучшему за эти три года… Она стала совсем хорошенькой, хотя не скажу, что я любительница такой бледной и большеглазой красоты. Я предпочитаю пухлые и румяные щёчки Дианы Барри и Руби Джиллис[16].

Однако девочка Аня расходилась с общепринятыми идеалами не только в области внешности. Её увлекающаяся, страстная, порывистая натура шла вразрез с тихим домашним идеалом викторианской женственности: характер Ани — вопреки всем надеждам Мариллы — оказался таким же пламенным, как и её волосы.

Первой с ним познакомилась миссис Линд, когда безжалостно раскритиковала внешность девочки. Аня, выслушав заявление о своей некрасивости, «одним прыжком» оказалась перед миссис Линд и во всеуслышание заявила, что ненавидит её:

— Я вас ненавижу, ненавижу, ненавижу… — Она топала всё сильнее с каждым очередным утверждением ненависти. — Как вы смеете меня называть тощей и некрасивой? Как вы смеете говорить, что у меня веснушки и рыжие волосы? Вы грубая, невоспитанная, бесчувственная женщина! [17]

Второй раз героиня проявила характер, когда одноклассник Гилберт Блайт неосторожно обозвал её морковкой. Взбешённая Анна схватила грифельную дощечку, опустила её на голову Гилберта и расколола — «*дощечку, не голову — пополам*»[18].

Несдержанность Ани вызывала всеобщее порицание, прежде всего потому, что она была девочка. Последним, согласно общепринятому мнению, самой природой предписывалось быть послушными и тихими. В романе «Джейн Эйр» упоминавшийся мистер Брокльхерст произнёс показательную в этом отношении фразу:

— Нет более прискорбного зрелища, чем непослушное дитя, — особенно непослушная девочка[19].

Учитель в «Аня из Зелёных мезонинов», ставший свидетелем её «расправы» над Гилбертом, разделял подходы господствовавшей морали. Педагог не стал порицать зачинщика ссоры мальчика Гилберта Блайта, но наказал «недопустимо» несдержанную девочку, поставив её до конца уроков перед доской с надписью: *«У Анюты Ширли очень плохой характер. Анюта Ширли должна учится владеть собой»*[20].

Но страстность натуры Ани проявлялась не только в сценах её праведного гнева, но и в её беззаветной любви к Касбертам и своей подруге Диане Барри, в её страстной увлечённости учёбой и сочинительством, в её безграничном любовании природой и несокрушимой радости бытия.

В своей книге Люси Мод Монтгомери презентовала не ангела, а живую девочку, которая могла крикнуть соседке: «Я ненавижу вас!», —

[12] Монтгомери Л. М. Указ. соч.. С. 94.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Там же. С. 26.
[16] Там же. С. 333.
[17] Там же. С. 90.
[18] Там же. С. 150.
[19] Бронте Ш. Указ. соч. С. 41.
[20] Монтгомери Л. М. Указ. соч. С. 151.

но потом в этом искренне раскаяться; которая могла разбить о голову одноклассника грифельную дощечку и вечно попадала в переделки: тонула в реке, ходила на спор по крыше, случайно покрасила волосы в зелёный цвет.

Феномен дома и женского образования в «Зелёных мезонинах»

Определяющим достоинством женщины всегда являлось её умение вести домашнее хозяйство. Большинство взрослых женщин из романа про Аню были отличными хозяйками, в доме которых «всё блестело»[21]. Например, Марилла Касберт, удочерившая Аню, готовила еду, консервировала пищу, убирала в доме, шила одежду, доила коров и выполняла ещё массу других дел по хозяйству.

Главная героиня романа Аня Ширли не могла похвастаться подобными способностями: она часто забывала что-то сделать вовремя или правильно, например, могла спалить забытые в печи пироги или по ошибке накрахмалить носовые платки.

Самое громкое её хозяйственное фиаско случилось во время приёма гостей в лице пастора и его жены, мистера и миссис Аллан, к приходу которых девочка испекла пирог. Но, по замечанию самой Ани, «*у пирогов такая ужасная особенность, что они не удаются именно тогда, когда очень хочешь, чтобы вышло как можно лучше*»[22]. Пирог не получился, т. к. вместо сладкого ванилина Аня положила в него болеутолитель.

Гораздо лучше Анне давалась учёба: она с большим успехом и удовольствием осваивала школьную программу. Любопытно, что за первое место в классе Аня соперничала с мальчиком Гилбертом Блайтом — тем самым, который как-то обозвал её морковкой. Успех был переменчив, переходя из рук Ани к Гилберту и обратно:

«То Гилберт был первым в правописании, то Аня… писала правильно трудное слово. Один день Гилберт решил правильно все задачи… на следующий день Аня…»[23]

Соперничество продолжилось в педагогическом колледже, куда они оба поступили, набрав одинаковое и самое большое среди всех абитуриентов количество баллов. Оба закончили колледж досрочно, причём Гилберт с золотой медалью, а Аня — получив заветную стипендию Эвери, дававшую право на бесплатное обучение в университете.

Как пишет польский исследователь Пётр Очко, «соревнование за оценки и результаты в школе, представленное в романе между Аней и Гилбертом, которое символически заканчивается их первым местом ex aequo на экзамене в педагогический колледж, подчёркивало равные умственные способности обоих полов» [Oczko, 2019, p. 42].

Однако это соревнование формировало не только понимание в обществе равенства интеллектуальных возможностей мужчин и женщин, но ещё и новое отношение мужчин к противоположному полу. Как пишет американский историк Ганс Ульрих Гумбрехт, восприятие мужчинами женщин как равных и как достойных уважения товарищей довольно часто выковывалось именно в рамках соперничества, когда «мужчины и женщины впервые вступали в серьёзную борьбу — и за некоторые виды деятельности, и за спортивные рекорды» [Гумбрехт, 2005, с. 353]. Неудивительно, что ожесточённое интеллектуальное противостояние Ани и Гилберта выльется в конечном итоге в товарищество и дружбу.

Тот факт, что Аня после школы решилась на продолжение образования заслуживает особого внимания, т. к. на рубеже XIX–XX вв. в западном мире ещё не сложился общественный консенсус в отношении необходимости профессионального образования для женщин. Неудивительно, что большинство мужских и женских персонажей книги считали профессиональное женское образование ненужным и даже вредным. Например, миссис Рейчел Линд полагала, что высшее образование «*уводит женщин в сторону от их подлинного призвания*»[24].

Лучшая подруга Ани, Диана Барри, и многие другие девочки из школы не собирались поступать в колледж и тем более в университет. Аня оказалась среди меньшей части школьниц, которые отважились на продолжение образования. Данный выбор во многом был связан со стремлением к будущей экономической независимости. Марилла, поддержавшая Аню в её амбициозных планах, замечала:

«*Я думаю, что девушка должна быть в состоянии заработать себе на жизнь, независимо от того, вынуждена она это делать или нет*»[25].

Подруги Ани, поступившие вместе с ней в колледж, по-разному видели своё будущее: кто-то собирался поработать учительницей «только» два года и потом выйти замуж, а кто-то планировал обеспечивать себя самостоятельно всю жизнь

[21] Монтгомери Л. М. Указ. соч. С. 10.
[22] Там же. С. 232.
[23] Там же. С. 183.
[24] Там же. С. 390.
[25] Там же. С. 324.

за счёт своей профессии. По словам Ани, её подруга Джейн говорила, что «*всю свою жизнь посвятит преподаванию и никогда, никогда не выйдет замуж, потому что учительнице платят жалованье, а муж ничего платить не будет, да ещё и огрызается, если попросишь свою долю из денег за яйца и масло*»[26]. Далее Аня добавляла: «*Я догадываюсь, что Джейн знает это по своему печальному опыту, потому что миссис Линд говорит, что её отец — старый брюзга и такой скупой, что у него снега среди зимы не выпросишь*»[27].

Как известно, в Британской империи существовала полная финансовая зависимость замужних дам от своего супруга: жена не могла распоряжаться финансами семьи, включая собственный заработок. Муж был единственным законным распорядителем фамильной казны, хотя и обязан был выделять жене так называемые «деньги на булавки».

Аспект финансовой независимости женщин появился в романе не только в связи с новыми веяниями, но и по причине личного опыта автора. Люси Мод Монтгомери была замужем за психически больным пресвитерианским пастором, которого постоянно переводили из прихода в приход, в результате чего ей пришлось взять на себя заботу о семье [Oczko, 2019, p.41.]. Именно из-за финансовых трудностей она вынуждена была написать несколько книг, продолжающих рассказ о судьбе Ани Ширли[28].

В целом Анна Ширли станет воплощением того самого «мягкого феминизма», о котором пишут многие исследователи. К концу романа героиня превратится в прекрасную хозяйку и будет готовить такое «белое» и «лёгкое» печенье, что сможет выдержать «*даже суровую критику миссис Линд*»[29], при этом она закончит педагогический колледж и станет по профессии учительницей, а ещё — в других книгах-продолжениях — завершит университетское образование и выйдет замуж[30].

Старые девы как агенты «женской модернизации»

Неизменная характеристика правильной викторианской женщины — замужний статус. Для анализа презентации этого женского «атрибута» в романе мы возьмём взрослых героинь, в первую очередь второе по важности действующее лицо Мариллу Касберт.

Марилла на момент удочерения Ани являлась типичной старой девой: ей было больше пятидесяти лет, она не вышла замуж и всю свою жизнь прожила с братом-холостяком на фамильной ферме. Марилла была строга и аскетична; не любила наряды и украшения; цветы в вазах считала за мусор. При этом женщина была не лишена чувства юмора и прогрессивных воззрений: несмотря на советы вырастившей десятерых детей соседки, Марилла считала розгу не лучшим средством для воспитания, и именно она, как отмечалось выше, поддержала Аню в её планах на образование. По сравнению со своим братом Мэтью Марилла обладала более решительным характером и больше походила на главу семьи.

Помимо Мариллы в романе было ещё несколько незамужних дам — это богатая и пожилая мисс Джозефина Барри и молодая школьная учительница мисс Мюриэль Стейси. Замужних женщин в романе было больше, среди них числились соседка миссис Рейчел Линд, жена пастора миссис Аллан, мать Дианы Барри миссис Барри и многие другие. Но именно старые девы сыграли решающую роль в судьбе Ани: Марилла Касберт воспитала её, учительница мисс Стейси вдохновила на получение профессии, а мисс Джозефина Барри помогла с деньгами для обучения в университете.

Старых дев в викторианской Англии называли плачущие ангелы в доме: *ангелы*, потому что пожертвовали собой ради других — родителей, братьев, сестёр и племянников; *плачущие*, потому что не познали счастья супружества, радости материнства и всех прелестей брака. В викторианскую эпоху сложился миф о незамужних женщинах как о героинях: их жизнь считалась настоящим геройством ввиду того, что в отличие от замужних дам, которые служили своим мужьям и детям, старые девы заботились о чужих детях и чужих семьях, что считалось высшей степенью самопожертвования.

Американская исследовательница Нина Ауэрбах в своей знаменитой работе «Ангел в доме: жизнь одного викторианского мифа» соглашается с тезисом о героизме старых дев, но, с точки

[26] Монтгомери Л. М. Указ. соч. С. 326.

[27] Там же.

[28] Судьба Люси Мод Монтгомери окажется трагичной: переживая большие трудности в личной жизни на протяжении многих лет, писательница покончит жизнь самоубийством в 1942 году.

[29] Монтгомери Л. М. Указ. соч. С. 332.

[30] Некоторые исследователи считают, что в своём романе Люси Мод Монтгомери презентовала новое — уважительное — восприятие женского домашнего труда, которое раньше воспринималось уничижительно, как что-то малозначительное и необременительное.

зрения исследовательницы, этот героизм заключался не в их самопожертвовании, а в самосозидании [Ауэрбах, 2025]. По мнению учёного, старые девы были единственными женщинами в обществе, которые отважились самостоятельно «лепить» себя и свою собственную жизнь. Свой тезис об исключительной самостоятельности и свободе незамужних дам автор подтверждает через биографии многих старых дев той эпохи. Согласно выводам Нины Ауэрбах, старые девы по сравнению с замужними дамами обладали большей финансовой грамотностью и мобильностью, много путешествуя по стране и миру. Такая женщина — утверждала исследовательница — не производила впечатление несчастной или обделённой жизнью.

Если в отношении Мариллы Касберт и Джозефины Барри ещё можно спорить о несчастливой доле старых дев, то в отношении учительницы мисс Стейси тезис о «плачущем ангеле» явно не срабатывает.

Мисс Стейси характеризуется в тексте как «молодая и энергичная со счастливым даром завоёвывать и сохранять привязанность своих учеников». Её активная деятельность в школе указывает на очевидное удовольствие, получаемое ею от работы. Молодая учительница привносит множество новшеств в учебный процесс, среди которых — сочинения на свободную тему, уроки природоведения на открытом воздухе и физические упражнения. Чтобы понять всё новаторство учительницы, достаточно вспомнить свидетельство Стефана Цвейга о школе XIX века, где были «поданные схоластически сведения»[31], где «ни один учитель ни разу не спросил, что мы сами хотели бы изучать» и где редкие уроки физкультуры проходили в зале при «наглухо закрытых окнах»[32].

Показательно, что мисс Стейси выгодно отличалась на фоне прежнего учителя-мужчины, который неинтересно вёл занятия, унижал школьников и в целом больше думал о своей личной жизни, чем об учениках. Несмотря на то, что первоначально сенсационная новость о «леди» в качестве учителя вызвала скепсис и опасение, со временем мисс Стейси завоевала всеобщий авторитет. Именно молодая учительница стала ориентиром для Ани в выборе жизненного пути и продемонстрировала важную мысль автора о многовариативности судьбы современной женщины. В образе мисс Стейси писательница Люси Мод Монтгомери обращалась ко всем читательницам, говоря им, что, замужество — не единственный путь, возможный для них. Это был важный посыл, если учесть, что многим женщинам не удавалось выйти замуж. Например, согласно некоторым данным, количество незамужних американок на рубеже XIX–XX вв. составляло около 10 % [Bernroth Overton, 2019, p. 6.]

О том, что старые девы не являлись явным примером несчастливой судьбы, говорило заявление Ани, которая однажды поведала Марилле, что они с Дианой «серьёзно» собираются пообещать друг другу никогда не выходить замуж и остаться «милыми старыми девами» и «всегда жить вместе»[33].

Здесь просматривалась очевидная ссылка на распространившиеся в к. XIX — нач. XX в. в англо-саксонском мире бостонские браки — долгосрочные союзы совместно проживающих двух женщин. Как правило бостонский брак объединял дам, которые стремились к финансовой независимости, получению высшего образования и построению карьеры. В отличие от одинокой жизни данные союзы давали возможность материального выживания старым девам; в отличие от традиционных браков — шанс на построение карьеры, невозможной в условиях викторианской социальной нормы. Как известно, выйдя замуж, женщины в то время должны были отказаться от работы (в частности оставить все свои академические должности) и передать свои финансы в ведение супруга.

Заключение

Роман «Аня из Зелёных мезонинов» разошёлся с образом идеальной викторианской женщины по многом параметрам: характер, внешность, образ жизни.

Если общепринятые нормы провозглашали в качестве идеала кротость и жертвенность, то Аня демонстрировала выраженный характер. Правила требовали внешней привлекательности, Аня противопоставляла им свои веснушки, вызывающе рыжие волосы, «страшную» худобу и общую некрасивость. Социальные нормы предписывали хозяйственность и домовитость, а Анна Ширли с трудом управлялась на кухне, но зато с успехом обучалась в школе и педагогическом колледже, а после — в университете. Большую и счастливую роль в её жизни сыграли вполне успешные старые девы — от приёмной матери

[31] Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. М., 1991. С. 63

[32] Там же. С. 64.

[33] Монтгомери Л. М.. Указ. соч. С. 319.

Мариллы Касберт до школьной учительницы мисс Стейси, продемонстрировавшие новые образцы женственности.

Роман «Аня из Зелёных мезонинов» презентовал в качестве главной героини ребёнка, но удивительным образом этот ребёнок больше походил на взрослого, чем множество женщин викторианской эпохи. По словам Иммануила Канта, задача каждого взрослого человека научиться думать самостоятельно, чтобы ни начальник, ни священник, ни государь, ни опекун не принимали за него решения, но только он сам[34]. Кажется, Анна Ширли возвестила о появлении такой — взрослой — женщины как новой социальной нормы, вместо прежней ангелопободной, но несамостоятельной женщины-ребёнка.

[34] Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? (1874). URL: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/philosophy/Kant_chto_takoe_prosveshenie.pdf (дата обращения: 11.04.2026).

Список литературы

1. Ауэрбах Н. Ангел в доме: жизнь одного викторианского мифа / пер. с англ. И. Кушнаревой. М. : Новое литературное обозрение, 2025. 288 с.

2. Гумбрехт Г. У. В 1926: на острие времени / пер. с англ. Е. Канищевой. М. : Новое литературное обозрение, 2005. 568 с.

3. Bernroth Overton C. Staying True to You: Finding the Feminist in Anne of Green Gables, Anne of Avonlea and Anne of the Island by L. M. Montgomery. Degree project in English Literature VT 2019 Centre for Languages and Literature Lund University. URL: https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/8987467 (дата обращения: 01.04.2026).

4. Oczko P. The Green Gables Utopia. On the Novel by Lucy Maud Montgomery // WIELOGŁOS Special English Issue — World Literature. 2019. № 3 (41). P. 35–46.

References

1. Auerbach N. Angel v dome: zhizn’ odnogoviktorianskogomifa = Angel in the House: The Life of a Victorian Myth. Moscow: New Literary Review; 2025. 288 p. (In Russ.).

2. Gumbrecht HU. V 1926: na ostrie vremeni = In 1926: Living at the Edge of Time. Moscow: New Literary Review; 2005. 568 p. (In Russ.).

3. Bernroth Overton C. Staying True to You: Finding the Feminist in Anne of Green Gables, Anne of Avonlea and Anne of the Island by L. M. Montgomery. Degree project in English Literature VT 2019 Centre for Languages and Literature Lund University. URL: https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/8987467 (accessed: 01.04.2026).

4. Oczko P. The Green Gables Utopia. On the Novel by Lucy Maud Montgomery. In: WIELOGŁOS Special English Issue — *World Literature*. 2019;(3(41):35-46.

Информация об авторе

А. П. Вырупаева — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Международного Института Дизайна и Сервиса, Челябинск.

Information about the authors

A. P. Vyrupaeva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of International Institute of Design and Service, Chelyabinsk.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026; одобрена после рецензирования и принята к публикации 19.05.2026.

The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing and accepted for publication 19.05.2026.